

Чжу Чанъян не знал, что его непреднамеренное общение с этим юным бессмертным вызвало переполох в комнате прямой трансляции в другом мире. Он все еще размышлял о том, как убедить этого парня.

Он представился, затем спросил, как зовут собеседника.

Юный бессмертный теперь был в лучшем настроении и весело болтал:

— Меня зовут Цзюнь Шу, «Цзюнь» — от «джентльмен изящен, как нефрит», а «Шу» — от «мгновение тысячи лет»¹.

(1. Цзюнь Шу объясняет, из каких иероглифов состоит его имя - □□.)

— Цзюнь Шу, — тихо повторил Чжу Чанъян, в глубине души сетуя, что этот человек недостойн его имени. Его следовало бы называть Фарфоровый Шу².

(2. «Прикоснуться к фарфору» — отсылка к распространенной мошеннической схеме, когда мошенники кладут очень дорогой и хрупкий предмет в такое место, где его легко можно опрокинуть, чтобы получить компенсацию за ущерб, когда он неизбежно разобьется.)

Он спросил:

— Уже поздно, тебе не нужно идти домой?

Фарфоровый Шу:

— О, у меня нет дома.

О, это неудивительно. В конце концов, это мир культивации.

Чжу Чанъян изменил свои слова:

— А как насчет твоей секты?

— У меня тоже нет секты.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Ничего особенного, просто прогуливаюсь... но сейчас мне нужно кое-что сделать.

Чжу Чанъян: «?»

Ему показалось, что в этом предложении есть что-то зловещее. Он уже собирался спросить дальше, когда Цзюнь Шу сказал:

— Приехали.

Чжу Чанъян внимательно осмотрелся и, конечно же, увидел красную лакированную дверь, украшенную странными узорами. За дверью была длинная лестница, которая вела в секту Байгун.

Секта Байгун не занимала высоких позиций на Туманном континенте, но у нее была долгая история. Она занимала большую территорию к востоку от города и простиралась до его окраин. У нее даже была своя небольшая гора.

В это время Золотая Ворона³ упала, оставив после себя лишь очертания на фоне сгущающихся сумерек.

(3. «Золотая ворона» — отсылка к Трехногой Вороне, мифологическому существу из различных восточноазиатских культур, которое, как считается, обитает на солнце и символизирует его.)

Ученик-распорядитель, отвечавший за регистрацию, собирал свои вещи. Чан Фэнчи спустился по лестнице и спросил:

— Как прошла регистрация сегодня?

— Молодой глава секты. Ученик-управляющий кивнул ему, а затем неловко посмотрел на него

Он сказал:

— Все еще не заполнена.

Чан Фэнчи вздохнул с озабоченным выражением лица.

Секта Байгун, казалось, располагалась в идеальном месте, но на самом деле ситуация была очень неловкой.

Потому что на севере находилась крупнейшая на Туманном континенте секта по изготовлению оружия — Юн Чжоутянь. Мяо Цзы, мастер по изготовлению оружия, обладавший небольшим талантом, был завербован ими первым.

За последние два года Юн Чжоутянь стала более амбициозной и захватила много территорий к югу от своих владений.

Под ее давлением положение секты Байгун постепенно ухудшалось. Эти трудности отражались не только на наборе новых людей, но и на их бизнесе.

По мере роста масштабов Юн Чжоутянь увеличивалось и количество производимого ими духовного оружия и инструментов.

Секта Байгун была не так хороша в рафинировании, как Юн Чжоутянь. Даже если бы это был духовный инструмент с той же функцией, покупатели предпочли бы Юн Чжоутянь. В конце концов, это был известный бренд.

В результате еще больше культиваторов перешли на сторону Юн Чжоутянь.

Застряв в этом порочном круге, секта Байгун не могла не чувствовать давления. В этом году количество зарегистрировавшихся даже не соответствовало квоте для первого этапа отбора.

Увидев, что Чан Фэнчи встревожен, ученик-управляющий быстро успокоил его:

— Но раньше приходил человек с высококачественными двойными духовными корнями, и он уже достиг стадии Золотого ядра. Старейшина сказал, что у него есть хорошие шансы стать прямым учеником мастера секты.

— Правда? — Чан Фэнчи внезапно оживился и быстро просмотрел список. — Который из них?

— Этот, Ши Хоу.

Увидев его таким счастливым, ученик-управляющий почувствовал легкую грусть.

Их молодой глава секты был хорош во всем остальном, но его талант был посредственным. Будучи единственным сыном главы секты, в прошлом году он только-только смог создать свой фундамент.

Глава секты, вероятно, также понимала, что в будущем она не сможет взять на себя такую большую ответственность, как руководство сектой Байгун. Теперь, когда секта пришла в упадок, она решила принять еще одного прямого ученика.

Что касается этого решения, Чан Фэнчи вовсе не был недоволен, а горячо поддержал его и даже бегал туда-сюда, чтобы помочь.

Именно благодаря его непредвзятости, несмотря на его посредственные таланты, все остальные ученики поверили ему.

Чан Фэнчи просмотрел список, кое-что вспомнил и спросил:

— Кстати, сегодня кто-нибудь приезжал на странной двухколесной повозке, чтобы записаться?

— Нет. — Ученик-управляющий покачал головой, гадая, о ком может говорить молодой глава секты. Что за двухколесная повозка?

Чан Фэнчи слегка нахмурился. Неужели этот молодой человек все-таки не справился?

В этот момент откуда-то сбоку раздался крик:

— Подождите минутку!

Чжу Чанъян яростно крутил педали последние сто метров, затем внезапно остановился и выдохнул:

— Я... я хочу зарегистрироваться.

У ученика-управляющего глаза на лоб полезли, когда он увидел двух молодых людей, ехавших на странной железной конструкции, которая остановилась перед ним.

Ученик-распорядитель: «...»

Это действительно двухколесная повозка!

Брови Чан Фэнчи расслабились.

— Я думал, ты не придешь.

Чжу Чанъян не ожидал, что снова увидит Чан Фэнчи так скоро. Сначала он был ошеломлен, но вскоре понял, что этот человек из секты Байгун.

Он смущенно улыбнулся:

— На дороге произошла авария, которая задержала нас на некоторое время.

Говоря это, он краем глаза взглянул на Фарфорового Шу, который все еще был пригвожден к заднему сиденью.

Казалось, что этот человек самый обычный, но, когда Чан Фэнчи заметил Цзюнь Шу, его глаза внезапно загорелись. Такой выдающийся человек был редкостью на всем Туманном континенте.

Чан Фэнчи не удержался и спросил:

— Он тоже здесь, чтобы записаться?

Когда он увидел молодого человека, сидящего на заднем сиденье велосипеда Чжу Чанъяна, он подумал, что они знакомы и встретились по дороге.

Чжу Чанъян хотел было возразить, но Цзюнь Шу взглянул на велосипед у него под ногами, кивнул и небрежно сказал:

— Я тоже запишусь.

Чжу Чанъян медленно повернул голову, и злое предчувствие, охватившее его ранее, сбылось! Этот парень действительно хотел сражаться до конца!

Чан Фэнчи не заметил, как изменилось выражение его лица. Услышав это, он попросил ученика-управляющего помочь им зарегистрироваться.

У ученика-управляющего было обеспокоенное выражение лица:

— Молодой мастер секты, духовный нефрит, который используется для измерения духовных корней, уже возвращен на склад.

При отборе новых членов секты культиваторов необходимо сначала проверить духовные корни потенциальных новобранцев. Только если их духовные корни соответствовали базовым стандартам, их принимают в секту, и секта Байгун не была исключением.

Однако духовный нефрит, использовавшийся для испытаний, был чрезвычайно ценным и обычно хранился на складе. Когда он использовался, его мог забрать только старший, отвечающий за склад.

Только сейчас они увидели, что уже поздно и, похоже, больше никто не придет регистрироваться, поэтому они убрали духовный нефрит. Если бы они захотели воспользоваться им сейчас, им пришлось бы пойти к старейшине и попросить его. К сожалению, старейшина Цзинь, который заведовал складом, только что ушел по каким-то

делаю.

Чан Фэнчи немного подумал и сказал:

— Тогда давай пока не будем проверять их духовные корни. В любом случае, впереди еще несколько небольших испытаний. После них мы сможем проверить духовные корни.

Такой подход несколько противоречил правилам, но секта Байгун остро нуждалась в талантах. Увидев, что Чжу Чанъян, похоже, не лишен изобретательности, он решил пойти на некоторые уступки.

Поскольку молодой глава секты сказал это, у ученика-управляющего, естественно, не возникло с этим никаких проблем. Людей, пришедших зарегистрироваться, было недостаточно, и у них было свободное место для новичков, поэтому он открыл список, чтобы зарегистрировать их двоих, а затем сказал:

— Пойдемте со мной.

Чжу Чанъян покосился на того, кто все еще сидел на заднем сиденье:

— Друг, пора слезать с велосипеда.

Цзюнь Шу неохотно спрыгнул вниз и надул губы:

— Тьфу, жадина.

Чжу Чанъян не обратил внимания на его жалобы, убрал велосипед и поднялся по ступенькам вместе с учеником-помощником.

Ученик-управляющий сказал, идя рядом:

— Сейчас я отведу вас в мастерскую, где вы будете выбирать материалы. У вас будет два дня, чтобы что-нибудь усовершенствовать в качестве предварительного теста...

Чжу Чанъян был ошеломлен:

— Предварительный тест?

Ученик-управляющий с улыбкой объяснил:

— Вам повезло. В этом году глава секты хочет лично принять ученика, поэтому она добавила дополнительный этап испытаний...

Чжу Чанъян шел и слушал, как ученик-управляющий объясняет правила, и его сердце постепенно разрывалось на части.

Это испытание казалось очень простым. Секта Байгун предоставляла кандидатам материалы, и они должны были выполнить работу за ограниченное время. Если их работы были приняты, они могли быть официально приняты в секту. Те, кто показал себя с лучшей стороны, могли даже получить шанс стать прямыми учениками мастера секты.

В современное время это было бы эквивалентно вступительному экзамену в начальную школу, но Чжу Чанъян в мире культивации был неграмотным, и такого испытания было достаточно, чтобы отсеять его.

Чжу Чанъян втайне вздохнул из-за своей неудачи, но его лицо оставалось спокойным и невозмутимым, и он быстро подумал о том, как ему это пережить.

Как раз когда он об этом подумал, ученик-управляющий указал на комнату вдалеке, где горел свет, и крикнул:

— Шици4, не запирай пока, у меня здесь еще двое.

(4. Младший ученик-товарищ.)

Ши Хоу только что закончил выбирать материалы для работы и собирался уходить, когда услышал этот крик. Он не мог не удивиться. Он только что видел, как люди из секты Байгун забрали духовный нефрит для измерения духовных корней. Он должен был зарегистрироваться последним.

У ученика секты Байгун, который должен был показывать ему окрестности, тоже возник тот же вопрос, и он крикнул в ответ:

— Почему здесь еще кто-то есть?

В присутствии посторонних ученик-управляющий не мог сказать слишком много, поэтому он лишь неопределенно ответил:

— Это решение принял молодой глава секты.

Услышав это, другой ученик все понял. Молодой мастер секты был таким человеком, так что это не было чем-то удивительным, и он не стал задавать дальнейших вопросов. Он повернулся

к Ши Хоу:

— Ты закончил выбирать, да? Тогда я отведу тебя в твою комнату.

Глаза Ши Хоу сверкнули. Он поджал губы и улыбнулся:

— Извини, я просто вдохновился и хочу заменить некоторые материалы. Ничего страшного?

Ши Хоу был самым одаренным из тех, кто записался сегодня. Старейшины были настроены оптимистично и верили, что он станет новым учеником мастера секты. Ученик, который показывал ему окрестности, тоже был немного более терпелив с ним. Услышав это, он вежливо ответил:

— Конечно.

Как только Ши Хоу ушел, Чжу Чанъян и остальные подошли ближе.

Ученик-управляющий открыл дверь и сказал:

— Выбирайте сами. Можете использовать любые материалы внутри, но каждый человек может взять только двадцать предметов.

Солнечный свет полностью исчез, и вокруг них было темно.

Чжу Чанъян оглядел темную комнату и спросил:

— Брат, не мог бы ты помочь мне зажечь лампу? Здесь слишком темно, чтобы что-то разглядеть.

Ученик-управляющий был озадачен:

— Разве ты не знаешь, как использовать духовный огонь?

Это хороший вопрос. В следующий раз я не стану спрашивать.

Чжу Чанъян ответил:

— Ты же не говорил, что я должен уметь использовать духовный огонь, верно?

Ученик-управляющий: «...»

Духовный огонь был самым базовым навыком для любого культиватора на стадии Очищения. Без духовного огня было трудно очищать материалы, богатые духовной энергией. Вот почему смертные мастера никогда не могли сравниться с культиваторами.

Но если он настаивал на том, чтобы сказать это, значит, таких правил действительно не существовало.

Ученик-управляющий на мгновение растерялся и не мог не заподозрить неладное.

Оказалось, что молодой глава секты особенно заботился об этом человеке, поэтому он думал, что в нем есть что-то особенное, но не ожидал, что тот не сможет даже использовать духовный огонь.

Могло ли быть так, что молодой глава секты был обманут?

Он повернулся и посмотрел на Цзюнь Шу:

— А ты, разве ты тоже не должен...

Цзюнь Шу взглянул на Чжу Чанъяна и, увидев, что тот нетерпеливо смотрит на него с ожиданием в глазах, развел руками:

— Ты об этом говорил?

Когда он закончил говорить, из его ладони вырвалось небольшое пламя высотой с палец, мгновенно осветив окрестности.

Лицо ученика-управляющего слегка смягчилось. Хотя духовный огонь был очень слабым, его все же можно было использовать. Молодой мастер секты не был полностью обманут.

Он больше не заикливался на этом. В любом случае, следующим шагом был предварительный тест, и те, кто ничего не смог бы сделать, естественно, отсеялись бы, поэтому он сказал:

— Хорошо, тогда поторопитесь и выберите материалы.

Их группа вошла в дверь, и с помощью маленького огонька в руке Цзюнь Шу они смогли хорошо рассмотреть, что находится внутри.

Комната была не очень большой. Там было всего две полки, и большая их часть уже пустовала.

Ученик-управляющий издал звук «хм» и подумал про себя: «Неужели новобранцы в этом году такие сильные? Они забрали все лучшие материалы.

Это был всего лишь базовый тест. Большинство предоставленных материалов были обычными, но все же было несколько редких и высококачественных материалов.

Согласно ожиданиям, при условии, что каждый человек может взять только определенное количество, даже если это будет в порядке живой очереди, каждый новобранец сможет получить одну или две хорошие вещи.

Поскольку большинство зарегистрировавшихся были любителями с небольшим опытом и не могли перерабатывать слишком много высококачественных материалов, они, естественно, не стали бы тратить свою ограниченную квоту на то, что не могли переработать.

Но в то время все высококачественные материалы на складе были взяты, и остались только низкокачественные товары, которые можно было найти повсюду.

Ученик-управляющий пробормотал что-то себе под нос, гадая, кто мог быть настолько могущественным. Когда он обернулся и увидел, что Чжу Чанъян тоже хмурится, он смог лишь сухо объяснить:

— Кхм, таковы правила. Вы просто пришли слишком поздно, вот и все.

Чжу Чанъян выглядел так, будто с ним легко разговаривать, и улыбнулся:

— Я понимаю.

Откуда ученику-управляющему было знать, что для Чжу Чанъяна настоящая проблема заключалась не в том, что качество материалов было слишком низким, а в том, что... что это были за вещи?

Неизвестные перья, мех, кости, всевозможные странные растения, деревянные бруски и кристаллы, странные жидкости, по цвету напоминающие зелья из Хогвартса...

Оглядевшись по сторонам, он не увидел ничего знакомого.

Видя, что он уже давно крутится на месте, не двигаясь с места, ученик-управляющий не мог не почувствовать легкое нетерпение:

— Ну что, ты сделал свой выбор?

Чжу Чанъян вздохнул про себя. Похоже, что в этой технической школе Ланьсян было непросто получить питание и жилье.

Несмотря ни на что, сначала он должен пережить сегодняшний вечер.

Он задержался между костями и перьями. Они бы не рассердились, если бы он сделал из них веер, правда?

Он задумался и посмотрел на погоду за дверью. Боковым зрением он окинул взглядом коридор за дверью, и что-то привлекло его внимание.

Там была небольшая кучка камней разных форм и цветов.

Чжу Чанъян приободрился и быстро выбежал наружу. Он присмотрелся к ним при свете луны, затем повернулся и спросил ученика-управляющего:

— Можно мне воспользоваться этими вещами?

— Зачем они тебе? — ученик-управляющий заподозрил, что допустил ошибку, и любезно напомнил ему: — Это просто низкосортные камни. Мы планируем избавиться от них.

Духовные камни могут помочь в совершенствовании, поэтому каждая секта ежемесячно раздает их своим ученикам, и эти ученики могут получать больше от секты в зависимости от своего вклада.

Но духовные камни были одноразовыми предметами, и после того, как духовная сила иссякала, они становились бесполезными.

Секты обычно избавлялись от них одним и тем же способом: большинство из них просто выбрасывали. Некоторые из них можно было переработать в материалы, а некоторые забирали мастера в мире смертных.

Особенно низкосортные духовные камни. Поскольку они содержали меньше духовной энергии, были большими по размеру и сильно изнашивались, после использования они занимали много места, и многие из них приходилось регулярно выбрасывать.

То, что было свалено в коридоре, — это низкосортные духовные камни, которые были высушены и готовы к выброске, то есть низкосортные отходы.

Чжу Чанъян тоже немного удивился, услышав это, но не стал показывать свое невежество. Он просто улыбнулся.

— Без причины. Я просто думаю, что выбрасывать их — пустая трата времени. Я хочу посмотреть, можно ли их использовать повторно. У вас ведь нет правила, запрещающего это, верно?

Взгляд ученика-управляющего становился все более и более странным.

У низкосортных духовных камней было очень ограниченное применение, а использовать отходы для улучшения инструментов было неслыханно.

Действительно ли этот человек был мошенником?

Но он никогда не слышал о мошенниках, которые пытались бы обмануть кого-то с помощью камней-отходов.

Ученик-управляющий был озадачен и подумал, что, поскольку эти камни все равно собирались выбросить, он сказал:

— Возьми, если хочешь.

Чжу Чанъян:

— Тогда сколько я могу взять?

Похоже, они не учитывались в квоте на материалы, поэтому он не знал, как рассчитать количество.

Ученик-управляющий:

...Ты можешь взять все, что пожелаешь.

Это также избавило от необходимости выбрасывать их позже.

Чжу Чанъян обрадовался, услышав это:

— Тогда я не буду вежливым.

После этого он серьезно положил всю грудку камней к себе в карман.

Губы ученика-управляющего слегка дрогнули, и он снова посмотрел на Цзюнь Шу:

— А ты, ты уже сделал свой выбор?

Цзюнь Шу держал в руках перья и кости, на которые только что смотрел Чжу Чанъян, и сказал:

— Я хочу только эти два. Можно?

Ученик-управляющий:

— Это все? А как же остальное?

Чжун Су:

— В этом нет необходимости.

Ученик-управляющий: «...»

Эти два человека были слишком экономны со своими материалами!!

Но это было нормально. Таким образом, молодой мастер секты не слишком расстроится, когда узнает, что его обманули, и не сильно потеряет.

Ученик-управляющий протер лицо.

— Хорошо, тогда пойдете, я покажу вам вашу комнату.

Ночь в мире культивации становилась все темнее, и популярность комнаты прямых трансляций тоже падала. Те, кто продолжал смотреть, сочувствовали Чжу Чанъяну.

[Ведущий сейчас в полном замешательстве. Он не знает, как использовать духовный огонь, так как же он пройдет испытание?]

[Какая неудача. Зачем кто-то добавил дополнительный уровень тестирования?]

[Серьезно. Он же не может просто взять и снова сделать велосипед. Эта штука хороша для езды, но ее предназначение в мире культивации этим и ограничивается. Никому до этого нет дела.]

[Я не понимаю. Положение ведущего настолько плачевно, но он не взял ни одного другого материала. Зачем ему столько отходов?]

[Это довольно странно. Может быть, он хочет сделать каменную скульптуру?]

[Если это так, то он действительно дурак.]

Автору есть что сказать:

Ученик-управляющий: Пришло время скачать приложение для защиты от мошенничества для молодого главы секты!

Это Пуцзян, высококачественная имитация, эй, эй.

<http://bllate.org/book/14315/1267262>